

Кто-то пытается меня подставить? Я вышел с нахмуренными бровями, мой разум был окутан черным туманом. В тумане разума притаилось несколько крупных зверей, ревущих от голода. Я вернулся в свою резиденцию, вошел в спальню, закрыл и запер дверь на три замка.

Я начал вспоминать все, что только что произошло. Надпись на стене в его доме была узкой и длинной, с правым наклоном и сильным нажимом, ее пробовали вырезать несколько раз. Этот человек, должно быть, потратил очень много времени. Мне показалось, что я уже где-то видел этот почерк раньше...

Моя спальня была заполнена вещами, связанными с ним, но я убрал только сегодня утром. Я провел пальцами по стене, чувствуя на ней застывший клей. Все фотографии и записи на нем были перенесены в мой чемодан, но, когда я закрывал глаза, я все еще мог видеть эти вещи, слышать его голос, как будто он был со мной рядом. Он наклонился к моему уху, и теплый пар ненадолго задержался, заставив мои барабанные перепонки завибрировать, запустив цепную реакцию, которая дошла до мелких косточек в ухе, передавая стимуляцию от звуковых волн в среднее ухо. Это ощущение пронзило мое сердце подобно удару электрического тока, медленно перемещаясь вниз и постепенно согревая нижнюю часть живота. УЯ слышал, как он сказал:

- Он украл кое-что из моего... очень личные вещи.

Продолжая предаваться воспоминаниям, я вспомнил, как встретился с ним на почте, наблюдая, как он подписывает посылки. Я впервые увидел такой уникальный стиль написания иероглифа □, в точности такого же, как иероглиф, вырезанный на стене.

Действительно, кто мог бесшумно войти в его дом и оставаться там так долго, не вызывая никаких подозрений? На самом деле он - главный подозреваемый. Если бы я только мог внимательно осмотреть его правую руку, возможно, я бы заметил красный синяк возле между его большим и указательным пальцем, образовавшийся после того, как он, вырезая иероглифы, крепко сжимал твердую рукоять ножа.

Мои размышления были прерваны громким хлопком. Дверь спальни непрерывно вибрировала. Кто-то с силой ударил в дверь снаружи, и раздался громкий голос:

- Полиция, откройте дверь!

Пока меня не прижали лицом к стене, а на запястья не надели наручники, я не совсем понимал, что произошло. Когда меня выводили, я увидел, что полицейские в гостиной взяли мой чемодан. Выходя из дома Чжан Шусяня, я был так напуган тремя буквами ШЦЮ, что забыла взять его с собой.

Подзорная труба, которую я уже выбросил, теперь спокойно лежала на полу.

Чжан Шусянь стоял позади полицейского, скрестив руки на груди, и несколько раз взглянул на

меня с несколько недовольным видом. У него зазвонил телефон, и я даже заметил это раньше, чем он.

Он ответил на звонок, некоторое время слушал, затем постучал по экрану, вероятно, активируя динамик, и увеличил громкость. Голос в этих динамиках был приглушенным, но отчетливым, с придыханием:

- Я не верну вещи, которые взял, потому что, когда ты спишь, тот, кто внутри, все еще бодрствует. Я хочу тебя увидеть, действительно хочу.

Меня арестовали по обвинению в краже и вторжении в частную жизнь, но теперь, похоже, обвинение в краже не может быть предъявлено. Меня задержали на два дня и оштрафовали на четыреста долларов. Отвратительный запах писсуара и пятна, оставленные предыдущими заключенными, раздражали обоняние и зрение, но мой разум продолжал прокручивать в голове все, что произошло.

Его поза во время письма, характерная манера делать паузы, особенности и размер почерка, его пальцы, державшие ручку, и сосредоточенный взгляд - моя память сохранила о нем каждую деталь. Я еще больше уверен, что эти слова были написаны им самим. Время телефонного звонка было выбрано так же точно, как время звонка на горячую линию, он сделал это, словно зритель, наблюдающий за шоу в прямом эфире.

Связь между мной и Чжан Шусянем привела к другому человеку. Я даже не знал, какие роли каждый из нас играет.

В тот день, когда меня отпустили, у меня постоянно болел желудок, я чувствовал себя так, словно в него попала куча жира. Меня тут же вырвало. Пока я все еще стоял согнувшись, не в силах справиться со спазмами в желудке, мне вручили листок бумаги. Я взял его, и что-то в моем сознании оборвалось; я схватил его за руку.

Это был офицер полиции... Он нахмурился и отдернул руку, велел следить за своим поведением.

Однако, неплохо. Мое сознание, обычно заполненное образами его гладкой кожи и чувственных губ, наконец-то обрело некоторую ясность после этого ареста.

Моя нынешняя ситуация не вызывает сочувствия, она целиком и полностью является результатом моих собственных действий и необоснованного увлечения. Но этот человек, наблюдающий за пожаром с другого берега реки, тот, кто воровал вещи и все еще осмеливался выставлять свои домогательства напоказ... Я должен признать, что разбить ему голову и залить ее грязью - самая подходящая кара.

После короткой передышки я поднял голову и увидел знакомую фигуру.

Чжан Шусянь?

Я попытался сделать вид, что не замечаю его, и молча направился в его сторону. Однако он быстро среагировал и тут же развернулся, чтобы убежать. Его скорость была поразительной; он скрылся за углом прежде, чем я успел перейти коридор. Я не сдавался и мчался дальше том же направлении. В конце концов, я почувствовал себя обезумевшей лошадью, которая бежит куда-то бесцельно.

Меня охватила такая паранойя, что я потерял ясность ума. Так продолжалось до тех пор, пока у меня не подкосились ноги. Я упал и поднял много пыли. Сильная боль в бедре, когда я ударился о край тротуара, привела меня в чувство. Я перевел дыхание, встал, отряхнул пыль, купил пачку сигарет и сел на обочине. Я позвонил в компанию.

Повесив трубку, я провел рукой по волосам и сунул сигарету в рот, вероятно, сейчас я выглядел как бездомный. Я долго смотрел на пыль и жмых сахарного тростника на дороге, погруженный в свои мысли. Это было необычно; раньше я хотел бы наполнять 24 часа суток всем, что связано с Чжан Шусянем, делая его смыслом своей жизни. Как видно, моя жизнь как личности на самом деле совершенно бессмысленна.

Жмых сахарного тростника, кожура дыни и сорняки - это некрасиво. Я встал, чтобы унять боль в ногах, и направился в комплекс, где раньше жил. Охранник остановил меня на улице, выбросил чемодан и сказал, что я не могу войти без сопровождения адвоката.

Я взял чемодан, поймал такси и направился в недавно арендованный дом. Затем я тщательно обдумал вопрос о найме адвоката и своей работе. Тон босса выдавал все его мысли, и хотя он не произнес ни слова, я все равно смог прочитать его решение по этому вопросу: я должен написать заявление по собственному желанию, чтобы всем было легче сохранить лицо.

В аквариуме плавал слой дохлой рыбы, оставленной предыдущим владельцем этого дома. Я выловил ее сачком, перевернул одну рыбину, затем забросил ее обратно руками и сменил воду. Рядом с аквариумом не было корма. Я вытер пыль со стола и посмотрел на свои почерневшие кончики пальцев. одному богу известно, как они выживали до сих пор.

Я отвел взгляд от аквариума и набрал номер Чжан Шусяня. Конечно, я знал номер его телефона; я даже знал марку полотенец, которые он покупал, его любимые жанры фильмов и мог судить о том, чем он сегодня занимался, по его одежде и выражению лица, когда он возвращался домой. Однако я никогда раньше не набирал этот номер, и, по-моему, на дисплее входящих вызовов должна была отображаться строка цифр.

Голос на другом конце провода был незнакомым, он сказал:

- Здравствуйте, Шэнь Цзюньян.

- Кто вы? Почему его телефон у вас?

- Это мой номер телефона, он всегда был моим, - продолжил он. - Кстати, тебе, кажется, очень понравилась рыба, которой я тебя угостил.

Я нахмурил брови и посмотрел в окно.

- Ты выглядишь очень встревоженным.

Шторы темные, и я уверен, что не открывал их. Я положил трубку, нашел лестницу и с суровым выражением лица начал осматривать потолок и стены. Даже стоя на пороге, я мог видеть свое лицо... Где могла быть спрятана камера? Любой слегка отражающий материал вызывал ощущение небезопасности. Я выбросил все мелкие украшения и тщательно ощупал каждый уголок пальцами, но так и не смог найти камеру.

<http://bllate.org/book/12963/1138733>